

МНЕНИЕ АЛЕКСАНДР ПОПОВ

Глава Тольяттихимбанка рассказал, что гарантировало стабильную работу его кредитного учреждения

# Нас закалил постоянный прессинг

РОМАН АВРУСИН

После отзыва в середине марта лицензии у тольяттинского РТС-Банка в местных СМИ стала распространяться информация о том, что следующий - родственник ему Тольяттихимбанк. Никакими фактами она при этом не подтверждалась. Кто и что может стоять за информационной атакой на Тольяттихимбанк? Насколько тесно были связаны между собой на самом деле ТХБ и РТС-Банк? Почему ситуация в Тольяттихимбанке никак не может развиваться по сценарию РТС-Банка? Как ТХБ удастся конкурировать с ведущими федеральными игроками и даже выигрывать у них? На эти и другие вопросы в интервью «СО» рассказал председатель правления Тольяттихимбанка Александр Попов.

- 14 марта 2019 года у Банка развития технологий и сбережений была отозвана лицензия. Оба банка принадлежат членам семьи Махлаев, которых называют бенефициарами корпорации «Тольяттиазот». После этого в СМИ и блогосфере начали активно муссироваться слухи о якобы серьезных проблемах уже у Тольяттихимбанка. С чем вы связываете появление подобных публикаций и насколько они обоснованы?

- Для нас очевидно, что это продолжение корпоративного конфликта вокруг одного из крупнейших региональных

“

Для нас очевидно, что информационная атака – это продолжение корпоративного конфликта вокруг одного из крупнейших региональных предприятий – «Тольяттиазота».

предприятий - «Тольяттиазота». На протяжении последних нескольких лет предприятие живет в условиях рейдерской атаки. Конфликт сопровождался массовыми информационными вбросами. Под удар неоднократно попадал и Тольяттихимбанк как основной финансовый партнер «ТоАЗа». Мы за последние годы испытали на себе бесконечное количество разного рода проверок - от Центробанка и Финмониторинга до правоохранительных органов. У нас проводились выемки документов, отключение серверов, закрытие офисов. И все эти проверки не выявили никаких серьезных нарушений. Потому что если бы проверяющие обнаружили хоть какие-то сомнительные вещи, Тольяттихимбанк уже давно бы пошел путем РТС-Банка.

Напротив, постоянный прессинг мотивировал нас быть предельно внимательными к каждой проводимой операции, осуществляемой банком.

- Среди аргументов в пользу версии о возможных проблемах Тольяттихимбанка авторы материалов указывали, что РТС-Банк и ТХБ контролировались близкими лицами. А насколько тесно был на самом деле переплетен бизнес ТХБ и РТС?

- Наши отношения с «РТС» можно сравнить с отношениями двух сыновей одного отца. Да, один сын оказался непутевым,

но при чем тут второй? Наша деятельность с РТС-Банком никак не пересекалась и никак не связана. Мы два независимых банка, каждый - со своей клиентской базой, со своими руководящими органами. Наши действия никем не координировались. У нас не осталось ни одной копейки на корсчете в



ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ТОЛЪЯТТИХИМБАНКА

	на 1 января 2018 года	на 1 января 2019 года
Валюта баланса	17,5 млрд рублей	26,2 млрд рублей
Прибыль	402 млн рублей	510 млн рублей
Капитал	3,5 млрд рублей	3,7 млрд рублей
Кредитный портфель	9,3 млрд рублей	10,3 млрд рублей

РТС-Банке. Тольяттихимбанк никак не отвечает за деятельность РТС-Банка. Мы не давали никаких гарантий клиентам «РТС». Мы всегда строго подходили к требованиям ЦБ, что подмечали даже в надзорном ведомстве. Меня высокопоставленный сотрудник ЦБ, проверявший оба банка, как-то спросил, почему вот Тольяттихимбанк собственники так строго контролируют и у вас тут все так ровно, а в «РТС» ситуация прямо противоположная? Я ответил, что собственники тут ни при чем. Порядок должен обеспечиваться менеджментом банка, а не внешними силами.

- Почему в итоге лишился лицензии РТС-Банк?

- Это продолжение политики ЦБ по расчистке банковского сектора от нежизнеспособных банков. С 2013 года количество банков уменьшилось в два раза. Всего по России у банков отозвано порядка 500 лицензий. И РТС-Банк в этом списке не стал каким-то исключением. Это показывает, что изменились требования регулятора к коммерческим банкам и уровень развития экономики оставляет желать лучшего.

- Куда перешли клиенты РТС-Банка? В Тольяттихимбанк?

- Мы не отслеживали движение клиентов РТС-Банка. Нам пришлось только оперативно решать проблемы зарплатных клиентов РТС. Мы в экстренном порядке выдали им порядка 300 наших карт. Со своей стороны я хотел бы выразить благодарность клиентам Тольяттихимбанка за мудрость и доверие, которое они оказывают нам. И мы это доверие оправдываем и будем оправдывать впредь.

- На ваш взгляд, насколько оправдана политика Центробанка по массовому отзыву лицензий у банков?

- Банки не живут какой-то своей автономной жизнью. Они являются частью экономики, и ее трудности сказываются на банках. Политика очистки рынка берет начало в 2008 году. Тогда банки накопили на балансах слишком много токсичных активов. С помощью различных манипуляций баланс расшился, но сама проблема никуда не девалась. Поэтому большинство банков, которые в итоге лишились лицензии, что-то как-то удержались на плаву,

“

Порядок в банке должен обеспечиваться менеджментом, а не внешними силами.

увлеклось специфичными операциями, связанными с выдачей наличных. На тот момент регулятор особого внимания на них не обращал. Поэтому если деятельность подобных банков не носила какого-то вопиющего характера, то и вопросов у ЦБ к ним не было. После 2013 года ситуация кардинально изменилась. Контролировать банки стали жестче. Ужесточилось законодательство по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем. В результате нелегальный рынок ушел в небытие. Вместе с ним, лишившись финансовой подпитки, посыпались и банки, которые были вовлечены в эти операции. В этом плане расчистка рынка от подобного рода банков вполне оправдана. Но Тольяттихимбанк подобными сомнительными операциями никогда не занимался. Повторюсь, из-за корпоративного конфликта вокруг «ТоАЗа» Тольяттихимбанк постоянно находился под лупой правоохранительных органов, которые искали любую зацепку, чтобы обвинить нас хоть в каком-то преступлении. Банк всегда придерживался строгой консервативной политики и никогда не использовал в качестве источника пассивов дорогие и масштабные вклады населения. Все это позволило Тольяттихимбанку оставаться успешным, прибыльным, работоспособным банком.

- С какими результатами закончил Тольяттихимбанк 2018 год?

- На 1 января капитал банка составил 3,725 млрд рублей, а прибыль - более 500 млн рублей. В Самарской области Тольяттихимбанк - самый прибыльный банк. По этому показателю мы входим в топ-100 российских банков. Кредитный портфель банка составляет около 10 млрд рублей. При этом уровень проточки по нему составляет менее 1%, что говорит о высоком

качестве выданных кредитов. Мы придерживаемся консервативной политики и выдаем кредиты только проверенным и надежным клиентам. Например, мы кредитует мэрию Самары и Тольятти. Только в марте этого года Тольяттихимбанк выиграл аукцион по предоставлению кредитной линии администрации Самары на 1 млрд рублей. Мы входим в топ-10 российских банков по объему созданных резервов, а вложения в высоколиквидные государственные ценные бумаги составляют более 5 млрд рублей.

- Ранее Самарская область была одним из лидеров по числу местных банков. Между ними велась жесткая конкурентная борьба. Сейчас региональных банков практически не осталось. Изменился ли в результате уровень конкуренции?

- Если до 2008 года мы конкурировали в основном с региональными банками, то сейчас это приходится делать уже с федеральными игроками. Например, тот же аукцион по кредитованию мэрии Самары мы выиграли у крупнейшего российского банка. Безусловно, с федеральными банками конкурировать крайне сложно, но тем не менее возможно, в том числе даже по ценовым параметрам. Например, по ипотеке мы держим ставку ниже, чем в Сбербанке.

- Но тем не менее региональных банков становится все меньше, а их позиции на рынке занимают федералы. Означает ли, что со временем региональные банки вообще исчезнут?

- Безусловно, нет. Я не сторонник мифа, что в зоне риска находятся исключительно региональные банки, а у крупных игроков все великолепно. Если бы не меры господдержки, ли-

“

Проблемы финансового сектора актуальны для всех игроков независимо от их размера.

цензий бы уже давно лишился ряд крупнейших частных банков. О чем это говорит? Что проблемы сектора актуальны для всех игроков, независимо от их размера. Я считаю, что у региональных банков есть свои конкурентные преимущества. Например, мы способны более оперативно принимать решения, лучше знаем местных клиентов, видим, как меняется ситуация у них в бизнесе, и более оперативно реагируем на изменения. Мы более гибкие.

Сейчас на рынке в связи с ужесточением требований закона о легализации доходов, полученных преступным путем, банки все чаще стали блокировать счета клиентов по каким-то формальным признакам. И для клиента в этой ситуации крайне важно оперативно решить возникшую проблему, чтобы вернуть доступ к счету. У федеральных банков этот вопрос, скорее всего, будет решаться вообще в другом регионе, менеджерам, который не имеет никакого представления о клиенте, специфике его бизнеса, движении средств. Поэтому решение вопроса может затянуться надолго. А клиенту необходимо продолжать бизнес, рассчитываться с поставщиками, работниками и т.д. Мы же готовы решать подобные вопросы в кратчайшие сроки. Это лишь один из примеров, но весьма показательный.

- Большинство региональных банков активно привлекало средства населения, являющиеся основным источником формирования их пассивной базы. Почему в Тольяттихимбанке объем вкладов населения минимален?

- Это очень дорогой и рискованный ресурс. Вкладчики легко подвержены панике, и любая информационная волна может опрокинуть банк. Когда у нас проводились обыски, мы говорили сотрудникам След-

ственного комитета: «Одумайтесь, что вы делаете? Вы же не только деятельности ТХБ вредите». Тогда были еще живы и ФиаБанк, и Эл Банк, и мы все входили в одну платежную систему NCC, которая объединяла наши банкоматные сети. Я говорил проверяющим: «Наши клиенты выстраиваются в очереди у банкоматов всех банков, и слухи пойдут уже по их клиентам. Там же никто не будет разбираться, с чего все началось. Люди просто побегут снимать свои деньги. Тольяттихимбанк-то выживет, у нас есть огромный запас прочности, в том числе и для мгновенного расчета со всеми вкладчиками банка. А вот что будут делать банки, у которых основа пассивной базы - вклады населения, большой вопрос». Но меня тогда никто не слушал.

Кроме того, государство, введя систему страхования вкладов, обезопасило интересы вкладчиков. А вот об интересах банков почему-то никто не подумал. Согласно действующему законодательству любой вкладчик в любой момент может досрочно изъять вклад. Я считаю, что это бомба замедленного действия в любом банке. Мы же не сидим на этих деньгах. Банки размещают их в виде кредитов предприятиям или физическим лицам на определенный срок. А досрочно потребовать возврата кредита мы не имеем права. На мой взгляд, было бы

логичнее, вводя систему страхования вкладов, запретить вкладчикам досрочно изымать депозиты. Эта мера вводилась после кризиса 1998 года, когда доверие населения к банковской системе было практически на нуле. Тогда государство дало сигнал людям - несите деньги в банки, в любой момент вы сможете их оттуда забрать. После введения системы страхования вкладов эта норма стала избыточной. Зачем вкладчику досрочно изымать деньги, если государство в любом случае гарантирует ему сохранность вклада? Отмена же этой нормы позволит банкам застраховать себя от паникующих вкладчиков, которые способны за несколько дней уложить на лопатки даже самую устойчивую кредитную организацию. Сейчас же вклады населения - крайне рискованный ресурс и банки должны очень осторожно им пользоваться. ■

“

Банки не живут какой-то своей автономной жизнью. Они являются частью экономики, и ее трудности сказываются на банках.

ON THE AIR

23 ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РАДИО МАЯК В САМАРЕ  
МАРТА

ВСЕЛЬ МИР - ЭФИР!

ТЕАТР У МИКРОФОНА

16+

3920144 Реклама

90,6 BUSINESS FM

первое деловое радио

ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ДЕЛОВЫМ СЛУХОМ

www.bfmsamara.ru

12+

Свидетельство ФЛ № 1963 - 00622 от 24 сентября 2013 г.

РЕКЛАМА

© 2019 - Бизнес FM